

*

Вечер. Казармы тринадцатого отряда.

В окружении нескольких синигами, я и капитан скрестили мечи.

Мне не хватало практики, точного понимания собственных возможностей. Укитакэ был хорош практически во всём, так что я мог чему-то у него научиться. Проблема только в том, что он часто болел и тренироваться с ним было бы непросто. У меня был на примете ещё и Ишшин. До того как отправлюсь в Мир Людей, я планировал тренироваться с ними. Пока отложил идею о вызове Сой-Фон.

И так, начался наш бой...

Вшух

Я тут же сорвался с места и рассёк воздух, но Укитакэ легко увернулся, при этом не контратакуя.

Я не стал медлить и атаковал снова, а затем ещё и ещё... Однако, его поступь была явно на совершенно другом уровне по сравнению с моей обычной скоростью, без поступи. Он легко уворачивался.

Поэтому, нахмурившись, я использовал ещё и поступь.

— Хм? — Укитакэ удивлённо вскинул бровь и в первые не стал уворачиваться!

Динь!

Неплохо. С поступью я становился заметно быстрее.

Конечно, Укитакэ даже в половину сил не сражался, но это уже хоть что-то.

Динь! *Динь!* *Динь!* *Динь!* *Динь!* *Динь!*

Мы сталкивались снова и снова, и вместе с ростом моей реяцу, капитан тоже начал задействовать свою.

В итоге поле боя превратилось в ряд вспыхивающих силуэтов и разлетающихся повсюду искр от столкновения клинков.

Битва продолжалась почти целый час. Укитакэ не пытался подавить меня, скорее наоборот позволял мне выложиться на полную и даже допускать ошибки. Он намеренно просто защищался, показывал мне свою поступь и боевые умения.

Вскоре прошёл ещё час... Этот урок был слишком важен, поэтому я растягивал его как мог.

Даже Ишшин не дал мне так много вдохновения.

Я сражался на пределе возможностей. Укитакэ был всё также быстр и силён. Но, я прекрасно чувствовал, что это далеко не всё, на что он способен. Если бы он только пожелал, я бы давно был пронзён в звенья души.

«Я всё ещё настолько слаб?»

Нет... Просто Укитакэ слишком силён. В конце концов он один из сильнейших капитанов. Если бы я мог сражаться с ним на равных, то мне можно было бы уже сразу идти и бросать вызов другим.

Я мысленно вздохнул. Пора было задействовать шикай...

Резко разорвав дистанцию, я поднял дзампакто перед собой и тихо произнёс:

— Разлейся, Шиншаку.

В тот же миг повсюду распространился приглушенный шёпот. Меня он лишь успокаивал, но все синигами в округе тут же среагировали и отступили на несколько шагов.

Укитакэ не нападал, он удивлённо на меня посмотрел:

— У тебя получилось...

На данный момент это был практически мой предел. Конечно, если не считать уникальной особенности Шиншаку. Если дать ей время, то духовной энергии у меня будет достаточно, чтобы дать ему достойный бой. Ну, это в теории... Вряд ли всё так затянется.

Я медленно опустил меч и позволил воде растечься под ногами. Мне не требовалось выпускать много собственной духовной силы, чтобы питать её, она поглощала духовные частицы из воздуха и преобразовала в идеальную для меня духовную энергию.

Вода спокойно вздымалась, будто притаившийся к броску хищник.

Я стоял и смотрел Укитакэ в глаза, тоже готовый сорваться с места. Но, я ждал...

— Хм... Ты и вправду сумел вернуть дзампакто... Удивительно! — Укитакэ почему-то обрадовался:

— Я о таком никогда не слышал. Твой новый дзампакто похож на прежний, но всё же отличается... Теперь это не трезубец, и вода... — он медленно отступил от неё, нахмурившись:

— Постой... — Укитакэ удивлённо воскликнул:

— Она поглощает духовные частицы?! Нет... Не только... Она превращает её в духовную энергию...

Его удивление можно было понять. Даже я не слышал о подобных дзампакто. Все мечи в основном полагались на своего владельца. Но в моём случае, именно я мог полагаться на свой меч и мог сражаться практически бесконечно. Всё что мне угрожало, это ментальная усталость, не более. Ну или превосходящий в силе противник. В конце концов всё зависело от реяцу и контроля, в чём меня легко могли превзойти многие опытные капитаны.

К сожалению, на нынешнем уровне, я мог поддерживать слишком мало энергии, так что победить меня было не так уж и сложно. Укитакэ уж точно. Он бы просто положился на скорость и свою реяцу, и я бы был убит даже под защитой воды.

— Вы правы. Мой дзампакто способен на это, но я едва пробудил его, так что мне предстоит ещё многому научиться. Поэтому я и бросил вам вызов, капитан.

Я не скрывал правду о своём дзампакто, потому что в этом не было смысла. Любой способный синигами бы заметил на что способен мой меч. Каким образом я мог это скрыть? Не использовать меч? Тогда зачем он вообще нужен?

— Поразительно... — Укитакэ всё ещё не мог оправиться от своего удивления: — Этот дзампакто невероятно силён! — он посмотрел на меня с кривой усмешкой:

— Я завидую...

Я смущённо улыбнулся:

— Ваш дзампакто тоже неплох.

Однако, стоило мне это сказать, как волны вокруг забурлили.

Я тут же сосредоточился и погладил рукоять меча, заставив воду успокоиться.

От Укитакэ не скрылось это изменение, на что он с дразнящей улыбкой спросил:

— Похоже, дух твоего меча немного своенравен?

— Действительно... — я усмехнулся.

Я узнавал Шиншаку с каждым днём с новой стороны.

— Но твоя реяцу... — Укитакэ вдруг сменил тему: — Она довольно, уникальна...

Я промолчал. Конечно, после высвобождения реяцу немного менялась, потому что силы моего шика были схоже со способностью Метастазии «заражать» и «поглощать». На самом деле данная сила была воплощением моей души. В целом вся моя реяцу была такой, хороший пример: кидо исцеления. Просто меч воплощал всё это в подобной силе. Да и после его получения данная сила стала плотнее и заметнее.

Впрочем, Укитакэ не стал задерживать на этом внимание. Моё слияние с пустым, судя по словам Шиншаку достигло идеала. Синигами смогут что-то заметить, но не более того. Для них я всё равно буду «своим», для пустых же в своё очередь похожим на них.

Конечно, особо подозрительные могли бы много понять, но Укитакэ не стал бы портить со мной

отношения по такому поводу. Он был не из таких людей.

— Извини за вопрос, но, мне действительно интересно... — Укитакэ смущённо улыбнулся: — Как ты это сделал? Как ты смог получить новый дзампакто?

— Вам стоило спросить, как я его потерял...

Укитакэ неловко рассмеялся.

Обычно синигами не способен потерять дзампакто. Они умирали вместе. Мой случай хоть и не был единственным в своём роде, но его вполне можно было назвать очень редким. Не удивлюсь, если совсем скоро ко мне заявится Куроцучи и начнёт задавать вопросы. Будь я простым рядовым он мог даже прибегнуть к разным ухищрениям. Но, поскольку я был лейтенантом это было бы сложнее проверить.

К тому же ни один капитан не мог помыкать кем-то из другого отряда. Да и я был из клана Шибэ. Почти у всех благородных был уникальный дзампакто с особым проклятием, который не умирал вместе с владельцем. Но, это другая история, которую, впрочем, можно было навешать кому-то на уши в крайнем случае. Кровь Шибэ на самом деле могла помочь мне даже с моей уникальной реяцу.

Мой случай может вызвать вопросы, но сомнительно, что это расценят как угрозу достойную казни.

На вопрос Укитакэ я пожал плечами:

— Не знаю. Пустой уничтожил его, а потом... Когда я сражался с пустыми в Руконгае, он вдруг ожил.

— Вот как...

Конечно, у Укитакэ наверняка было куда больше вопросов и сомнений. Но, он больше не стал спрашивать, а вытянул перед собой свой меч и произнёс:

— Все волны, станьте моими щитами, все молнии, станьте моими мечами: Согъё но Котовари!

В тот же миг от капитана повеяло сильным давлением, а затем его меч преобразился. Следом, он разделил его на два, креплённых алой нитью.

Это и был его дзампакто — Согъё но Котовари. Близнецы.